

Результаты анализа интернет-дискуссий о повышении пенсионного возраста в России¹

Филатова О. Г.*, Волковский Д. В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *o.filatova@spbu.ru

Results of Analysis of Internet Discussions on Raising the Retirement Age in Russia

Olga G. Filatova*, Daniil V. Volkovsky

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation; *o.filatova@spbu.ru

Статья представляет результаты исследования дискурса по актуальной теме — российской пенсионной реформе. В декабре 2018 и 2019 г. были проведены два раунда исследования интернет-дискуссий на тему повышения пенсионного возраста в России. Для исследования сначала методом случайной выборки были отобраны по два города из каждой категории городов согласно Своду правил о градостроительстве, планировке и застройке городских и сельских поселений Министерства экономического развития РФ: Санкт-Петербург и Волгоград (крупнейшие), Калининград и Севастополь (крупные), Братск и Нальчик (большие), Белореченск и Снежинск (средние), Боровичи и Урюпинск (малые); к этому списку была также добавлена Москва. Далее были отобраны интернет-форумы этих городов, где велись обсуждения пенсионной реформы, содержащие не менее 100 постов. Всего было проанализировано 5405 постов, размещенных 454 участниками. Для анализа дискурса использовалась авторская методика, основанная на концепции коммуникативной этики Юргена Хабермаса. Цель исследования заключалась в том, чтобы на основе углубленного анализа контента онлайн-дискуссий выявить, оценить и апробировать основные параметры, касающиеся качества интернет-дискуссий на актуальную тему с точки зрения их делиберативности. При этом, несмотря на то, что многие теоретики делиберативной демократии выявили правила и процедуры делиберативного обсуждения, в реальности существует очень мало инструментов и примеров проведения анализа интернет-дискурса.

Первый раунд исследования позволил получить, прежде всего, данные о том, какое количество людей в процентном соотношении выступает за повышение пенсионного возраста, а какое — против. Эти данные сравнивались с результатами репрезентативного всероссийского социологического опроса на аналогичную тему, проведенного Фондом «Общественное мнение» в мае 2018 г. В итоге оказалось, что участники интернет-обсуждений менее отрицательно относятся к пенсионной реформе (табл. 1), что дает основание сделать важное заключение: граждане, участвующие в обсуждении проблемы повышения пенсионного возраста, являются более мотивированными, а возможно, и более информированными и осведомленными, чем среднестатистический участник социологического опроса. Участники интернет-дискуссий демонстрируют более взвешенную позицию, чем общий негативный настрой, выявленный в результате социологического опроса.

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 18-18-00360 «Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений».

Отношение к пенсионной реформе, 2018 г. (в процентах)

Table 1. Attitude towards pension reform, 2018 (percentage)

Позиция	За реформу	Против
Результаты анализа онлайн-дискуссий	10,40	89,60
Результаты опроса ФОМ	7,65	92,35

В Москве, крупнейших, крупных и малых городах уровень негативного отношения к реформе меньше среднего уровня негативного отношения (92,35%), зафиксированного в социологическом опросе (рис. 1).

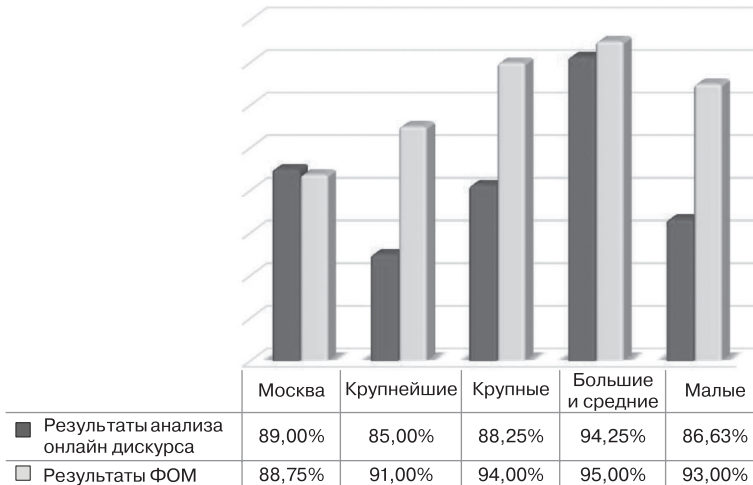

Рис. 1. Сравнение результатов исследования онлайн-дискуссий и опроса ФОМ по выявлению позиции «против», 2018 г. (в процентах)

Fig. 1. Comparison of the results of the online discussion study and the POF survey on the identification of the "against" position, 2018 (percentage)

Второй раунд исследований (декабрь 2019) позволил выявить и оценить основные параметры, касающиеся качества интернет-дискуссий о пенсионной реформе с точки зрения их делиберативности. К таким параметрам относятся активность участников дискуссий, аргументация их позиций и цивилизованность (толерантность по отношению как к участникам, так и к их позициям).

При исследовании уровня *активности* участников дискуссии выявлено неравномерное распределение долей участия граждан в обсуждениях. Было выделено пять групп: малоактивные участники (разместившие в дискуссии один пост), умеренно активные (2–3 поста), активные (4–5 постов), очень активные (6–9 постов) и гиперактивные (более 10 постов). Далее исследовалась зависимость между активностью участников и формированием их позиции в отношении пенсионной реформы, т. е. проверялась гипотеза о связи позиции «за» или «против» с количеством комментариев, оставленных интернет-пользователями. Больше всего позиций «за» зафиксировано у участников, которые выражали свое мнение либо с помощью одного комментария (17% от общего количества позиций «за»), либо с помощью 4–5, 6–9 комментариев (по 18%), либо 10 комментариев и больше (41% от общего количества позиций «за»).

Далее исследовалась зависимость между активностью участников и *аргументацией* их позиции в отношении повышения пенсионного возраста. Аргументация важна, так как она помогает увидеть «крайние позиции», т. е. позиции согласия и несогласия, выступающие, в свою очередь, демократическими формами публичного рассуждения посредством межличностной интеракции. Было выявлено, что около 70% постов (минимальное количество постов на одного пользователя — 10, максимальное — 176) принадлежит гиперактивным участникам (их доля составила 18% от всех участников), соответственно, их аргументация играет большую роль, чем аргументация остальных категорий участников, ввиду количественного показателя. Была проанализирована аргументация гиперактивных участников по следующим позициям:

- 1) субъективные выводы, анализ, умозаключения, рассуждения, обобщения, кроме заявлений без объяснений;
- 2) субъективные действия, рекомендации, предложения;
- 3) любые примеры, случаи, сравнения, события, даты, крылатые выражения;
- 4) объективные факты (повествовательные, количественные);
- 5) ссылки на политических деятелей (подразумеваются их действия);
- 6) ссылки на различные источники, включая онлайн-ресурсы, печатные медиа, радио и телевидение.

Общий процент аргументации составил около 45% от всех постов (причем некоторые посты содержали несколько типов аргументации, а отдельные содержали только один). 22% участников пытались делать выводы, обобщения и рассуждения, связанные с повышением пенсионного возраста (рис. 2). Участники интернет-дискуссий часто ссылались на политических деятелей (указывались, к примеру, Путин, Медведев, Зюганов, Грудинин, Навальный, Матвиенко, Кудрин, Собчак, Брежнев, Ельцин, Горбачев, Ленин), а также делали ссылки на различные информационные ресурсы в сети Интернет (около 95% составили онлайн-источники, среди которых социальные сети (преимущественно Facebook, Twitter, VKontakte и YouTube), онлайн-медиа (в основном статьи и высказывания политических деятелей), сайты политических партий (Единая Россия, КПРФ) и отдельных политиков (Навальный), статистические онлайн-ресурсы, нормативно-правовые документы; ТВ и печатные СМИ упоминались крайне редко.

Рис. 2. Соотношение типов аргументации на основе анализа всей аргументации в онлайн-дискуссиях за 2018–2019 гг. (в процентах от общего количества)

Fig. 2. Ratio of argument types based on analysis of all argument in online discussions for 2018–2019 (as a percentage of total)

Отдельно был проанализирован уровень аргументации гиперактивных участников онлайн-дискуссий в разных по численности российских городах (табл. 2).

Таблица 2

Уровни аргументации гиперактивных участников на онлайн-платформах разных по численности российских городов

Table 2. Levels of argument of hyperactive participants on online platforms of different number of Russian cities

Показатели и уровни аргументации	Тип городов				
	Крупнейшие	Крупные	Большие	Средние	Малые
Число гиперактивных участников (чел.)	12	9	15	24	20
Факты, цифровые данные, примеры, случаи, упоминания политиков (%)	17,8	9,4	24,2	20,7	36,0
Выводы, обобщения, рекомендации (%)	7,7	6,8	13,8	9,0	32,2
Ссылки на онлайн- и офлайн-источники (%)	7,0	1,1	9,7	12,4	8,2
Общий % всех видов аргументации	32,5	17,3	47,7	42,1	76,4

Данные получились неоднозначными. Например, большие (47,7%) и малые (76,4%) города имеют проценты выше среднего (44,7%), в то время как проценты крупнейших (32,5%), крупных (17,3%) и средних (42,1%) городов ниже. Самый высокий уровень аргументации зафиксирован в малых городах, что, возможно, объясняется относительно большим количеством гиперактивных участников, которые вели дискуссию по пенсионному вопросу (доминирующей формой аргументации выступали факты и цифровые показатели).

Другую картину можно заметить в крупных городах. Прежде всего бросается в глаза, что количество участников там было самым низким, но, видимо, не это послужило причиной низкого показателя аргументации. Дело в том, что в Калининграде (один из двух крупных проанализированных городов) оказался самым высоким из всех уровень интерактивности (83%). Под интерактивностью в исследовании понималось взаимодействие участников, которые отвечают не только на предыдущее сообщение, но и на многие сообщения пользователей в том числе. Участники интернет-дискуссии в Калининграде направляли свои силы и мысли не на обсуждение пенсионного вопроса, а на выяснения личных отношений. Дискуссии между этими участниками наполнены негативом, оскорблениями и руганью, что, безусловно, значительно повлияло на уровень аргументации — она заменялась выражением эмоций. Вместо конструктивного диалога, подразумевающего качественную аргументацию, мы столкнулись с эмоциональностью и явной невежливостью участников дискуссии.

Вежливость, или цивилизность (civility) используется для характеристики качественного характера онлайн-дискуссии и связана с демонстрацией толерантного отношения к участникам дискуссии. В целом данные о ней не так просто интерпретировать. Цивилизность, зафиксированная в делиберациях на тему пенсионной реформы, анализировалась с трех позиций:

1. Интерперсональный характер постов: посты прямо адресованы другим участникам с упоминанием имени или личных обращений:
 - (а) посты не касаются проблематик, т. е. они исключительно имеют персонализированный характер (эта категория включает только фразы или предложения

- с указанием на межличностные характеристики и любые другие коммуникации, нейтральные в том числе);
- (b) посты явно грубые и оскорбительные по отношению к человеку, национальности, религии, идеологии и т. д. (отличать от иронии, юмора, сарказма);
 - (c) посты явно вежливые и уважительные по отношению к человеку (могут содержать иронию, юмор, сарказм в позитивном аспекте).
2. Посты не включают явного упоминания имени участника, могут быть прямо или косвенно адресованы определенной персоне, кому-то иному или всем людям:
 - (d) посты содержат грубые, оскорбительные выражения, лексику (ирония, юмор и сарказм исключены из этой категории);
 - (e) посты явно вежливы и уважительны (включают намеренную вежливость, иронию, юмор, сарказм неоскорбительного характера).
 3. Посты прямым или косвенным образом посвящены пенсионной реформе:
 - (f) посты касаются темы, но грубые по отношению к человеку;
 - (g) посты по теме, но грубы, безличны.

Общий процент цивилизности всех проанализированных дискуссий составил немногим больше 50% от всех постов (некоторые посты содержали несколько типов цивилизности, некоторые — только один). «Тематически пустые» посты (без прямого или косвенного упоминания пенсионной реформы) составили наибольшее число вежливых постов — 42% (рис. 3). Меньше всего было постов по теме, но при этом грубых по отношению к человеку (4%).

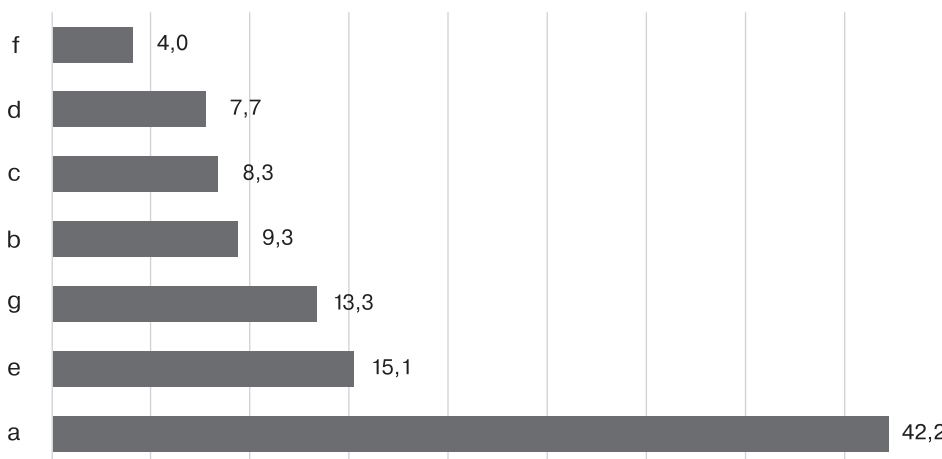

Рис. 3. Разделение постов по типам цивилизности на основе анализа цивилизности всех дискуссий за 2018–2019 гг. (в процентах от общего количества)

Fig. 3. Division of posts by types of civility based on analysis of civility of all discussions for 2018–2019 (as a percentage of total quantity)

При анализе уровня вежливости дискуссий также использовалась классификация городов (табл. 3). Самый высокий уровень цивилизности дискуссий зафиксирован в крупнейших городах (78,94%). Крупные и малые города имели почти одинаковые показатели (73,53% и 76,4% соответственно). Самые низкие показатели уровней цивилизности у больших и средних городов (34,12% и 26,87% соответственно). Причины этого можно попытаться понять, сравнив данные по цивилизности с данными по аргументации:

1. Большие и средние города. Заметно, что уровни аргументации больших (47,7%) и средних (42,1%) городов очень близки среднему показателю (44,7%). Про-

центное содержание их уровней цивилизности было почти в полтора раза меньше процентного содержания уровней аргументации.

2. Города, где были отмечены низкие уровни аргументации: крупнейшие (32,5%) и крупные (17,3%). Можно предположить, что из-за недостатка хорошего качества аргументов уровни цивилизности на форумах этих городов были выше среднего. Поэтому необходимо проверить гипотезу о взаимозависимости аргументации и цивилизности: чем ниже уровень аргументации, тем выше уровень цивилизности и наоборот. Но есть некоторые моменты, которые нельзя исключать. Например, качество и интенсивность аргументов в постах, процент постов межличностного характера, не касающихся темы дискуссии.
3. Двойственная ситуация: в крупнейших и крупных городах высокие уровни цивилизности, в то время как их уровни аргументации одни из самых низких. Проценты постов, которые были прямо адресованы другим участникам (упоминались имена), на форумах этих городов были высоки (крупнейшие — 63,5% из 78,94%, крупные — 48,68% из 73,53%). Эти данные значительно влияют на общие показатели цивилизности и аргументации. Например, если сравнить их с данными малых городов, где были зафиксированы одинаково высокие уровни аргументации (76,4%) и цивилизности (76,4%), тенденция отличается. Процент интерперсональных постов без упоминания темы составил 49,86%, но участники на форумах малых городов создавали больше постов, содержащих несколько типов аргументации одновременно. Это может быть причиной, частично объясняющей такой высокий показатель цивилизности на интернет-площадках малых городов. Количество постов с аргументацией было не огромным, но интенсивность аргументов была высока в обсуждениях на онлайн-платформах малых городов.

Таблица 3

**Уровни цивилизности всех участников
на онлайн-площадках разных по численности российских городов
(в процентах от общего количества постов)**

Table 3. Levels of civility of all participants on online sites of different number of Russian cities (as a percentage of the total number of posts)

Уровень цивилизности постов	Тип городов				
	Крупнейшие	Крупные	Большие	Средние	Малые
Интерперсональный характер постов: посты прямо адресованы другим участником с упоминанием имени или личных обращений	63,5	48,7	10,8	4,9	49,9
Посты не включают явного упоминания имени участника, могут быть прямо или косвенно адресованы определенной персоне, кому-то иному или всем людям	8,0	15,6	14,3	10,2	10,2
Посты прямым или косвенным образом посвящены пенсионной реформе	7,4	9,2	11,7	11,7	2,7
Все типы цивилизности	78,9	73,5	34,1	26,9	76,4

Таким образом, уровень аргументации частично зависит от цивилизности дискуссии и ее характеристик. Можно утверждать, что аргументация и цивилизность — первостепенные дискурсивные параметры (аргументация — самая значимая часть в обсуждениях), поскольку они могут выступать катализаторами или ингибиторами интерактивности, партисипативной активности и т. п. Поэтому аргументация и цивилизность — качественные параметры, которые могут оказывать колоссальный позитивный или негативный эффект на дискурс и его направленность, в то время как интерактивность — количественный и зависимый параметр, поскольку ее уровень детерминируется числовыми показателями уровней аргументации, цивилизности, в свою очередь объясняющими, почему на том или ином форуме такой высокий или низкий уровень дискурсивного взаимодействия между участниками. Выявление таких параметров позволяет формулировать суть мнений (выявлять их множественность и неоднозначность) участников дискурса в отношении не только пенсионной реформы, но и других социально-политических проблем.

Об авторах:

Филатова Ольга Георгиевна, доцент Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат философских наук, доцент; o.filatova@spbu.ru

Волковский Даниил Валентинович, магистрант Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); daniil.volkovskii@yandex.ru

About the authors:

Olga G. Filatova, Associate Professor of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications” of Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in philosophy, Associate professor; o.filatova@spbu.ru

Daniil V. Volkovsky, Master degree student of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications” of Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation); daniil.volkovskii@yandex.ru